

ЛИЛО

16+

Заврин Даниил

Даниил Заврин

Лило

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44913917

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07174-2

Аннотация

Дмитрий Чирвин слишком brutальный и суровый парень, чтобы кто-то мог заподозрить его в нежных чувствах. Да и профессия проникателя в фильмы ужасов далека от романтики. Но Лило – не обычный киноперсонаж. Она – личность, ради встреч с которой Чирвин готов на всё! Могут ли друзья решать его судьбу, вынуждая Дмитрия своими руками убить любимую? Нет! И Чирвин вырывает девушку в свой мир, где влюбленные до поры до времени остаются незамеченными. Готов ли Дмитрий расстаться с собственным миром, полным приключений, чтобы сохранить отношения с возлюбленной ? Иллюстрация Бориса Грох.

Содержание

Часть первая	4
Мелодрама	4
Влюбленность	14
Возвращение	21
Старые привычки	29
Принципиальность	33
Новый вдох	37
Подготовка	44
Часть вторая	63
Осенняя ночь	63
Суббота	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Часть первая

Мелодрама

Когда Дмитрий аккуратно поставил кружку, он снова почувствовал это странное чувство нереальности, что всё происходящее – это всего лишь сон. Хотя, казалось бы, пора уже и привыкнуть. Он протер глаза и посмотрел в сторону телевизора. Фильм, куда ему предстояло отправиться, был на редкость скучным.

Он вздохнул. Он ненавидел мелодрамы. По его мнению, они несли сплошное зло, разбавляя мир болтовнёй и соплями. Впрочем, после всего, что он натворил, даже поход туда выглядел более или менее перспективно.

Он снова отпил чай из небольшой фарфоровой кружки и откинулся на диване. В холле было прохладно и пусто. Так как кроме него да Травкина никого в подвале не было. А ведь несколько месяцев назад он и думать не смел о подобном прозябании. Наконец, кино закончилось, и пошли титры. Устало поднявшись, он вытащил кассету и пошёл в портальную.

Зеркало, обвешанное аппаратурой, небрежный свет, сгорбившаяся фигура. Всё же Травкин явно злоупотреблял с препаратами, так как разглядеть что-либо в подобной тем-

ноте, нормальному человеку было невозможно. Дмитрий задумчиво посмотрел на его худые руки, именно они были ответственны за его лоботомию. Услышав посторонние шаги, Травкин повернулся.

– Что, уже ознакомился с материалом?

– Да, ознакомился, – ответил Дмитрий, положив кассету на столик.

– Знаешь, – Травкин вдруг неожиданно сменил свой привычный циничный тон и перешёл на какую-то странную искренность, – зря Диана тебя послала, для такой фигни любой бы сгодился.

– Это ты на себя намекаешь?

– Нет. На Ксению. Она ведь давно рвётся в бой.

– Рано ей, пусть еще потренируется, – бросил Дмитрий и подошёл к порталу, – ещё успеет. Что там с моей дозой?

– Сам знаешь, тебе не положено.

– А вдруг опять какие-нибудь эксцессы?

– Какие? Тебе надо просто стащить браслет у старухи, это очень просто.

– Я так понимаю, Диана лично попросила?

– Видишь, какой ты умный, сам все знаешь.

Дмитрий усмехнулся:

– Мало мне одного несчастья, теперь ещё и витаминки перестали давать.

Травкин ничего на это не ответил, просто нажал на перемотку и выбрал нужный момент для вхождения в фильм.

Дмитрий посмотрел в зеркало. Даже несмотря на то, что это всего лишь сопливая мелодрама, в нём всё равно начало просыпаться волнение. Да, мелодрама, но даже она существенно отличалась от окружавшей его реальности. К тому же, в мелодрамах женщин искусно подбирает режиссер-постановщик. А это грело.

Наконец, когда в порталном окне застыли дневные городские виды, Травкин снова нажал на кнопку, и по серебряному зеркалу прошла небольшая волна. Всё, теперь можно было входить.

Чирвин вставил наушник и шагнул в проём. Воздух, ветер, всё было таким же. Он приземлился на неровную поверхность крыши и глубоко вздохнул. Что-то игрушечное царило в этом мире.

Подождав пока пройдет первое очарование, он спустился по пожарной лестнице и, аккуратно вынув стекло, пролез в спальню. Там царила простота, старушка любила японский стиль и кроме выдвигаемых шкафов ничего не покупала.

Порывшись в вещах, Дмитрию пришло в голову, что дамочка обладала поистине уникальным даром, благодаря которому смогла запихнуть целую кучу безразмерного белья в, казалось бы, совсем не подходящие ящики. Полностью обесиленный, он сел на кровать. Его охватило ощущение острой безысходности и скорого позора, потому что не найти обычный браслет было верхом непрофессионализма.

Тут-то он и увидел её. Здоровенную черную псину. Поро-

да твари оказалась серьезной – это был английский мастиф. Дмитрию и раньше приходилось иметь дело с этими животными, но тогда у него был пистолет, да и вколотые витамины позволяли крошить не только кости, но и бетон. В данном же случае у него не было ни того, ни другого. Он вообще кроме денег в этот фильм ничего не взял, искренне полагая, что для завершения его задачи хватит и этого.

Пёс поднял голову и настороженно вдохнул. Новый мужской запах ему определённно не понравился. Раздалось рычание. Причём было непонятно, делает ли это пёс своей острозубой пастью или урчащим от голода желудком. А затем... Затем родившийся в его глотке вопль был воистину громopodobным.

Недолго думая, Дмитрий резко ретировался на пожарную лестницу, где, проскочив несколько этажей, кубарем полетел вниз. И хотя Чирвин падал умело, это мало помогало в данной ситуации. Острые края лестницы то и дело впивались в его мягкие ткани, оставляя кровавые кровоподтеки. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он остановился, крепко приложившись головой о край кирпичной стены. В этот-то момент он и потерял сознание, на возвращение которого ушел примерно час.

Неприкрытая улыбка, взгляд сверху вниз. Она изначально поставила себя чуть выше, заранее корректируя его дальнейшее поведение. А потом возникла первая мысль: «Странно, что она не позвонила в полицию».

Дмитрий быстро огляделся. Заботливая девушка дотасила его до дивана, где рядом с небольшим столиком он в полной мере ощутил качество её домашнего уюта. Тут стоит отметить, что уют для Дмитрия был тем редким понятием, которое он воспринимал лишь у своих старых друзей, да и то только после нескольких лет упорной дружбы.

Она осмотрела его ушибы. Для этого пришлось несколько раз перевернуться, вытерпеть нарастающую боль и лишний раз вкусить мягкий аромат её духов. Всё проходило в полном молчании, словно это было черно-белое немое кино. Не выдержав этой тишины, он хотел было что-то сказать, но, резко подняв голову, снова отключился, проспав ещё несколько часов. И, опять же, никакой полиции.

Очнувшись в очередной раз, он снова увидел её. Сидя возле покалеченного незнакомца, девушка вдумчиво вглядывалась в серую потрёпанную книгу, перелистывая её страницы с какой-то неопишуемой нежностью.

Как только Дмитрий попытался встать, в его ногах сразу же послышалось недовольное урчание. Черная кошка, раскинувшаяся в своём чутком сне, очень тонко реагировала на будящие её движения.

– Тшшш, Дизи... Мальчик проснулся, – девушка мягко сощурила левый глаз, – не мешай ему.

Но Дизи проигнорировала слова хозяйки и, нагло растянувшись, продолжила удовлетворять свои кошачьи потребности во сне. Заметив её неподчинение, девушка встала и

перенесла животное на противоположное кресло.

Видеть такую заботу было приятно. Ведь она его совсем не знала и, тем не менее, мало того, что копам не сдала, так еще и от ран вылечила. Конечно, вытащить его из тюрьмы – дело плёвое, но неизвестно, сколько пройдет времени, прежде чем его друзья пойдут за ним в этот фильм. Время в первое посещение всегда движется по-разному, тут – дни, а в реальности – часы.

Кряхтя, Дмитрий все же поднялся. После всего, что с ним произошло, он только сейчас смог полностью оглядеть свою спасительницу. И она была красива. В ней явно ощущалось, что при её сотворении никоим образом не была нарушена хрупкая грань между пропорциональностью, целесообразностью и четкостью. Скорее всего, эту девушку создал сам фильм, по обыкновению, не уместившись в выбранные режиссером рамки. Ведь, в конце концов, должен же кто-то населять пустые этажи зданий.

– Спасибо, – улыбнулся он и тут же почувствовал запекающуюся кровь на губах.

– Не за что.

– А могу ли я узнать имя своей спасительницы?

– Лило.

– Лило? Я не слышал такого имени, но оно мне нравится.

Красивое.

– А как тебя зовут?

– Сэм.

– Очень приятно, Сэм.

– Мне тоже. Спасибо, что перебинтовала и не вызвала полицию.

– Пожалуйста, – ответила она и уткнулась в книгу, – дверь не заперта, можешь идти.

– Я еще не совсем здоров, у меня сильно болит в боку.

– Тебе еще повезло, по идее, ты должен был сломать себе шею.

– Да, мне очень повезло сегодня.

– Это ненадолго, рано или поздно воров хватают.

– Я не вор.

– А кто?

Дмитрий задумался. По идее, он был именно вор, иначе и назвать нельзя, но сознаваться в этом девушке, да еще и обладающей такой великолепной красотой, было так неловко.

– Может, я беглый любовник?

– Беглый любовник? – она улыбнулась. – Интересно, чей? Наверху только старушка с псом.

– Я же любовник, мне выбирать не приходится.

– Фу, – она брезгливо поморщилась, – как так можно?

– Разные бывают случаи, может, у меня больной брат, которому нужны специальные очень дорогие лекарства?

– Что-то я сильно сомневаюсь в таком факте, но даже если бы это было так, то лучше уж выносить утки из-под больных, чем быть чьей-нибудь подстилкой.

– Ты очень качественно сделала мне перевязку.

– Я учусь в медицинском.

– Когда оканчиваешь?

– Через два года.

– Да ты у нас взрослая уже!

– Это точно, но относительно к девушке это не самый лучший способ сказать приятное.

– Согласен. У меня вообще с приятным не очень получается.

– Стоит научиться, в жизни это играет немаловажную роль.

– Ты научилась?

– Нет, – она улыбнулась, – зачем мне это?

– Это уж точно, тебе-то незачем. Расскажи, что собираешься делать дальше?

– Какая тебе разница?

– Дело в том, что я хотел бы у тебя переночевать.

– Я смотрю, ты не из стеснительных?

– Был бы стеснительным, по лестницам бы не лазил.

– Доля правды в этом есть.

– Ну, так я переночую?

– Если честно, я против. Может, я замужем или у меня есть парень.

– И, несмотря на это, ты затаскиваешь в свой дом незнакомцев?

– Я помогала тебе, это совсем другое.

– Я оплачу своё проживание.

– Много дашь?

– Пять тысяч за ночь.

– Так ты не бедный любовник?

– Я на славу поработал последние годы. К тому же, я умею готовить.

– Это существенно облегчает мне задачу.

– Я и не собирался усложнять тебе жизнь, даже наоборот, я очень надеюсь на наше с тобой сотрудничество. Послушай, ты же видишь, я еле двигаюсь, как врач ты должна помочь мне. Я даже выйти нормально не смогу. Нужно отлежаться.

– Ну, не знаю.

– Между прочим, я тоже люблю кошек.

– Прекрасно! – бросила Лило.

– А почему бы и нет, это очень ловкие и прекрасно приспособленные к природе животные. Ты же именно это ценишь?

– Нет. Мне нравится их мурлыканье.

– А еще, наверное, любишь почесать шерстку?

– Приходится.

– А мне почесывание доставляет удовольствие. Они ведь такие милые. Да и шерсть на ощупь приятная.

– Я рада за тебя.

– Ну, так что, могу я остаться?

– Но не на ночь. До вечера.

– Хорошо. Это тоже неплохо.

При этих словах Дмитрий улыбнулся и снова лег на диван.

Лило поднялась и пошла в другую комнату. Провожая эти плавные движения бедер, в нём созрело стойкое убеждение, что на эту девушку ему будет очень сложно надавить, слишком уж она ему понравилась. Стало быть, пора было разбавить все эти сопли каплей материальности. Поэтому, порывшись в карманах, он достал пять тысяч долларов и положил их на край стола.

Влюбленность

Копы всё-таки пришли. Спрятавшись в шкафу, Дмитрий не смог полностью разобрать беседу, но некоторые моменты были ясны даже по интонации. Наглый лейтенант упорно не хотел уходить, то и дело обнаруживая новый предлог. Лило же держалась красиво. Умело отвечая на вопросы, она очень чутко реагировала на возраставшую наглость, умело поддерживая лишь необходимую её концентрацию.

Так прошло полчаса. Первыми отекли ноги, потом зачесалась спина. Ворочаться в шкафу было сложно, так как малейшее движение вызывало шум. Дмитрию очень редко выпадало бывать в подобных ситуациях, оружие и витамины позволяли действовать в открытую, избавляя от всякого рода засад. Он чертыхнулся. Всё-таки плохо, что со взятками в американских фильмах дело не шло. Их добросовестные копы наотрез отказывались от дополнительного заработка, аргументируя это хорошей зарплатой.

Наконец, Лило справилась со своим заданием и, спровадив припозднившихся гостей, открыла двери шкафа. Он вышел. Ломота в костях была ужасная, ноющее тело казалось чужим. Блаженно потянувшись, он благодарственно поклонился, вследствие чего хрустнула спина.

– Что, затекло? – она улыбнулась. – Не страшно, это пройдёт.

– Копы, – Дмитрий вздохнул. – Какие же они у тебя общительные! Это же надо – два с половиной часа задавать один простой вопрос.

– Вопросов было несколько, с чего ты взял, что он один?

– Один, подруга, один. Причём очень простой. И звучит он примерно так: «Слышали ли вы что-нибудь подозрительное этим днём?». Вот и всё, на этом всё общение должно было закончиться. Так нет же, давай попьём чаю, посидим, потрешим.

– Не всё так плохо.

– Спорный вопрос.

– Мне кажется или в вашем голосе мелькает ревность? – улыбнулась она.

– Какая, к черту, ревность, ты вот лучше в своём шкафу посиди часок-другой, тогда мы и посмотрим, какая в тебе ревность проснётся.

– В шкафу сидеть я не согласна.

– То-то и оно. Поэтому не надо тут о ревности.

– Есть хочешь?

– Да. Поесть я не откажусь.

– Сэндвич?

– Это булка с мясом и сыром?

– Это сэндвич.

– Послушай, я не американец, всех ваших фишек не знаю.

– Я поняла, что ты не американец, у тебя акцент какой-то странный.

– Я русский.

– Ты русский? Ты из России? Это там, где медведи?

– Слушай, ты палку не перегибай. Какие, к чёрту, медведи?

– А что, это не так?

– У нас не медведи, а Достоевский, Менделеев и история одной губернии богаче всей вашей истории за все 200 лет её существования!

– Неужели? А почему вы такие нищие?

– Это мы нищие???

– Ну да, у вас, кажется, денег как у Африки. Ну, или типа того.

– Я тебе сейчас тупо в лоб дам!

– Я не удивлена, что дикарь с севера женщину ударит.

– И убьёт. Ты вообще слышала, что такое холодная война?

Это когда две сверхдержавы в своих руках мир делили. Ну так вот, учитывая, что со знаниями туго, я поясню: с одной стороны это были русские, с другой – американцы.

– Да знаю я.

– А что тогда вопросы глупые задаешь?

– Да так, интересно.

– Что-то я не верю в простой интерес.

– Я соврала насчет интереса, Сэм из России.

– Всё еще считаешь, что я вор?

– Да.

– Может, ты что-нибудь успела приготовить, я очень про-

голодался. В конце концов, я весь изранен, да и не ел уже несколько часов.

– Бифштекс с кровью. Он, конечно, не на жаровне, но хорош. Попробуешь?

– Давай.

Мясо было вкусным. Американки вообще неплохо управлялись с этим сытным ингредиентом, готовя из него просто замечательные блюда. Насытившись, он прилёг на диван. Запах женщины приятно щекотал ноздри. Неизвестные, но явно качественные духи обладали приятным успокаивающим ароматом. Вдохнув поглубже, он краем глаза заметил, как Лило пошла в ванну.

Её розовый халат слетел возле самой двери, оголив нежные хрупкие плечи. Он вздохнул. У него уже давно не было секса, так как доступ к деньгам или порталу был строго ограничен. Что же касается отношений, так тут вообще была бездна непонимания, избежать которую было практически невозможно.

Послышался первый всплеск. Дмитрий нервно заелозил. В хорошо натренированном воображении лихорадочно всплывали различные четкие картины происходящего омоения, изрядно дополненные эротическими деталями. Новый всплеск добавил красок. Он сел. Изнасилование для Дмитрия было неприемлемо, это было ниже его достоинства и никак не вязалось с новой философией жизни. Он посмотрел в зеркало. По идее, он парень красивый, возможно, если

предложить еще денег, то она согласится на его новое предложение.

Подойдя к ванной, он заметил, что дверь не заперта, и это было хорошее начало. Когда он открыл ее, то первое, что пришло на ум, это факт наличия длинных красивых ног, по крайней мере, левой. Вытянув конечность во всю длину, барышня игриво подмигнула, ощутив восторженное мужское восприятие её тела.

– Красивая?

– Да, – его взгляд скользнул по сверкающей в свете лодыжке, – очень.

– Природа. У меня красивые родители.

– Наверное.

– Ты зачем пришёл?

– Полюбоваться.

– Полюбовался?

– Нет еще.

– Тогда проходи, а то холод впускаешь.

– Спасибо, такое отношение к гостю приятно.

– Тебя всё равно не выгнать.

– Да, наверное, сложно уйти от такой красоты.

– А теперь расскажи мне что-нибудь интересное, не будешь же ты просто стоять и пялиться, как доморощенный студент.

– Ты что, жила в общежитии?

– А что, чтобы сказать такую фразу, нужно обязательно

пожить в общаге?

– Нужно. Наверное.

– Путаешься? Такое бывает, вдох-выдох. Иначе совсем потеряешься.

– Я видел голых женщин.

– Какой ты молодец. Ну и как? Понравилось?

– Да.

– Ну и хорошо, да пусть отпустит тебя недюжинная фантазия.

– Ты по краю ходишь.

– На изнасилование намекаешь или на убийство?

– Видно, я тебя несколько не пугаю.

– Да, несколько. Вот не чувствую я в тебе кровожадного убийцу. Увы. Иначе давно бы что-нибудь опасное сотворила.

– А ты умеешь?

– Могла бы.

– Хочешь заработать несколько тысяч долларов за одну ночь?

– Ой, – она широко открыла глаза, – да ты мне предлагаешь отдалиться? Скажу честно, удивил.

– Это задаток, потом дам больше.

– А потом – это когда?

– Когда закончу своё задание.

– Несколько тысяч за одну ночь? Хм, звучит заманчиво.

– Потом еще и еще.

– Продолжай.

– Это всё.

– А если я скажу «нет»?

– Нет – это нет, я не насильник.

– Что, действительно займешься рукоблудием?

– Если порнуху найду.

– К сожалению, не храню.

– Грустно, – Дмитрий улыбнулся и, присев на край ванны, слегка коснулся воды. – А почему ты одна?

– Это не играет роли.

Он посмотрел ей в глаза. Она улыбалась.

– Ладно, мойся. Одна так одна.

Он вышел из ванны. Пора было уже заканчивать весь этот фарс и возвращаться обратно. Разве что сперва стоило заглянуть к старухе. Ведь работу никто не отменял.

Аккуратно вскрыв дверной замок и воткнув собаке в глаз ручку, Дмитрий бесшумно скользнул в спальню. Браслет был на руке старухи, стало быть, задание закончилось. Повертев безделушку в руках, он ещё раз подумал о Лило. Всё же что-то было в этом персонаже, что-то очень привлекательное. Но, увы, привыкать нельзя, всё равно все кассеты сжигаются. Он выдохнул и пошёл к двери, возле которой в луже крови лежала мертвая собака.

Возвращение

Травкин молчаливо принял браслет. Глаза умника заблестели, но так случалось каждый раз, когда он принимал нечто из киномира, поэтому Дмитрий уже не обращал на это особого внимания.

– Без проблем? – спросил он, убирая браслет. – Ты задержался.

– Неужели так скучаешь?

– Вовсе нет. Это любопытство.

– Всё-таки плохо, когда впервые не можешь уследить за путешествием, верно?

– С этим ничего поделать нельзя, ты же знаешь.

– Конечно, знаю.

– Ну, так что же произошло?

– У тети оказался невероятно большой склад белья, пришлось провозиться до вечера, а там и хозяйка вернулась, разоралась, пришлось прокатиться кубарем по лестнице.

– Это всё?

– Да. А что?

– Да так, ничего особенно, – задумчиво ответил Травкин.

– Тогда я домой. Хочу немного отвлечься, – Дмитрий вытащил из видеоманитофона кассету. – Надо пожрать чипсов, посмотреть телик, отдохнуть, в общем, это же стресс, а не работа.

– Постой, мне нужно убедиться, что кассета уничтожена.

– Ты мне не доверяешь? – Дмитрий улыбнулся. – И это после того как я доверил тебе копаться в своём мозгу?

– Просто положи её обратно.

– Да ради Бога! – сказал Дмитрий, положив кассету на место. – Расслабься ты уже. Все будет хорошо.

Покинув подвал, он забежал в магазин. Кефир, хлеб, молоко, чай – небольшое, но существенное богатство. С ним можно было смело отлежаться, наслаждаясь каким-нибудь фильмом. А точнее, фильмом с Лило. Ему вдруг захотелось узнать этот фильм получше. Пересмотреть.

Когда кефир был налит, а бутерброды утрамбованы, он сел на диван и вставил кассету. Теперь он уже смотрел её внимательно. Не как в первый раз. И стоило бы отметить, что началось всё довольно безобразно. Беспорядочный секс, отвратительная по всем меркам главная героиня. Посмотрев до середины, он нажал на перемотку, ждать появления Лило было всё сложнее. И досмотрев фильм почти до самого конца, он вдруг резко остановил перемотку.

Лило убили. Убил влюбленный ревнивец, не получивший должного внимания с её стороны. Он посмотрел в окно, там поднялся ветер, который начинал очередную подготовительную работу к зиме.

Чирвин повертел кассету в руках. Конечно, было несколько глупо затевать очередную провокацию, путешествуя без спроса по фильмам. Но, с другой стороны, что тут такого

страшного? Он ведь ничего не нарушает. Кассету ведь сожгли. Устав не нарушен. Всё, что у него сейчас на руках, это просто сопливая мелодрама. Там нет ни монстров, ни тварей. Оттуда сбежит разве что ревнивец или прохожий, которого довольно легко убраться. Стало быть, почему нет.

И вот, спустя пару часов, Дмитрий снова спустился в подвал, который, по сути, был одним сплошным куском из прошлого. Да, в нем было несколько примочек современности, но в остальном, том меньшем, что делает человеку комфорт, это было старое доброе СССР. Старые лампочки с железными ободками, стены с обвалившейся штукатуркой и толстые потолки, сделанные добротнo, на века.

«Автоматика, но не полностью, хоть это радует» – подумал он, открыв одну из дверей. Внутри стояли стеллажи с великим многообразием разных видов банок, колб, пакетов, шприцов, ампул, таблеток. Все препараты были тщательно пронумерованы и имели свои сокращения, написанные, правда, не на компьютере, а изящным женским почерком на бумажке. Задумчиво повертев один из пузырьков, он положил его обратно. К Лило можно было ходить и без лекарств.

Как он и предполагал, в подвале уже никого не было. Он вытащил кассету и включил видеомэгнитофон. Старик протяжно зажужжал. Дмитрий посмотрел на кассету, вот она, очередная вселенная, родившаяся простым копированием пленки.

Когда двери в волшебный мир снова открылись, Дмитрий прыгнул внутрь. В этот раз он перемотал чуть дальше, и уже было утро. Но какая разница? Если он всё правильно рассчитал, то до утра в подвал никто не спустится, а значит, у него будет минимум несколько дней. Но сперва надо спасти Лило.

Он спустился к её квартире и отмычкой отпер дверь. Лило уже ушла, оставив лишь пустоту и легкий запах вкусных духов. Дмитрий почувствовал печаль. Да, наверное, надо было перемотать пленку на вечер. Тут в дверь постучали.

Это был высокий широкоплечий брюнет, резко остолбеневший при виде гостя. То, что объясняться будет довольно сложно, Дмитрий понял сразу. Наливающиеся кровью глаза говорили о сильных и давних чувствах, которые нельзя было оставить или забросить. Молодой парень был влюблён, влюблен бесповоротно. Опустив взгляд с огнедышащего лица вниз, Дмитрий заметил небольшой букет алых роз. Юноша явно старался, розы были восхитительны.

– Спасибо, это так неожиданно, – тихо сказал Дмитрий и как можно приветливее улыбнулся. Он уже понял, что именно этот здоровяк был убийцей, – цветы мне еще не дарили. Но всегда можно начать, верно?

Избранник молчал. Его глаза как будто не замечали Дмитрия, блуждая по квартире, выискивая следы своей возлюбленной. Красные, набухшие, они были прекрасным примером того, что некоторые чувства оскорблять нельзя, потому

что это нагромождает нашу жизнь одними проблемами.

– Так и будем стоять? – Чирвин еще раз улыбнулся. В его голове неустанно играла детская песенка про енота, вечно улыбающегося своим врагам. – Мне надо уходить.

– Где она? – пробасил незнакомец.

– Не знаю, – открыто признался Дмитрий, но тут же пожалел, так как степень красноты глаз заметно сконцентрировалась. – Впрочем, знаешь, кажется, я догадываюсь. Она поехала за город. Я дал ей денег, и она сказала, что поедет за город.

– Каких денег?

– Обычных, – ответил Дмитрий и, чуть подумав, добавил, – пять тысяч.

– Не понял, – по широкому лбу bruneta пробежали морщины размышлений, – ты ей дал пять штук баксов?

– Да.

– Зачем?

Тут, как понял Дмитрий, настала кульминация их разговора:

– У неё были большие проблемы, ей понадобилась моя помощь.

– И?

– А дальше сказала, что поедет за город. Кажется, на юг, – сказал Дмитрий, вспомнив, что по сюжету у неё там жили родители.

– А ты что, благотворительностью занимаешься? – не уни-

мался с вопросами брюнет.

– У меня родители богатые.

– Богатенький сынок. Хм, у неё всегда была страсть к таким людям. Я этого никогда не одобрял.

– Я бы тоже не одобрил, будь я на твоём месте.

– Ты не на моём месте! И никогда на нём не будешь! – прорычал брюнет. – Тебе понятно?

– Да ради Бога, я ни на что и не претендую, собственно.

– Это правильно, – буркнул брюнет, – а почему я о тебе не слышал?

– Я её старый друг. Слушай, дружище, я уже волноваться начинаю, предлагаю поехать за ней, мало ли что может случиться. Ты же не возражаешь?

– Вдвоем, что ли?

– Ну да, ты её парень, я её друг, так же лучше.

– Это верно. А где вы познакомились-то?

– В Сити-колледже, – быстро ответил Дмитрий благодаря выпускной фотографии на стене, – правда, потом я с родителями переехал в Чикаго, так сказать, для большего благополучия.

– Хм, об этом периоде её жизни мне известно мало.

– А ты где познакомился с ней?

– Да, я её отвозил с Нью-Йоркского университета. Она там теперь на медика учится.

– Значит, у тебя есть машина?

– Да.

– Это существенно облегчит поиски.

– Тогда поехали.

Дмитрий вышел из квартиры. Всё складывалось вполне удачно. Не убивать же его тут, в доме. Тут и хранить тело негде, к чему эти неприятности. Проще завалить его в лесу, где парня ещё долго будут искать. Поэтому окраина подходила лучше всего. Вопрос лишь в том, оставлять там его машину или нет.

Белый фورد рвал и метал. Билли, так звали этого парня, оказался неплохим водилкой, лихо проскальзывающим под высокими светофорами Бронкса. Дорогу он знал превосходно.

Когда Билли остановился на светофоре, Дмитрий открыл окно. Вечерний воздух Нью-Йорка был теплым, еще не полностью остывшим от своего прожаренного дневного состояния. Дмитрий любил такое положение воздушных частиц, когда не жарко и не холодно, только теплый городской пейзаж. Рассматривая гладкий мощный тротуар, он вспомнил свою первую девушку и свой первый поцелуй. В тот памятный вечер был точно такой же воздух, который так благоговейно окутывал двух влюбленных. Это было славное время и очень печально, что оно закончилось.

А потом, когда они доехали до леса, Дмитрий сказал, что хочет отлить. Только вот прежде, чем выйти, он взял отвертку, лежавшую в бардачке, и всадил её в сердце брюнета. Тот тихо ойкнул и опустил голову на руль. Всё, умер злодей. Пе-

ретащив тело на пассажирское сиденье, Дмитрий сел за руль и отогнал машину в глубь леса. Сжигать он её не стал, ему ведь нужно всего несколько дней. Так что пока его найдут, он уже успеет насладиться этой прекрасной девочкой.

Старые привычки

Оставив таксисту вдвое больше обычного, Чирвин привычно подошёл к двери Лило. Её запах приятно обволакивал деревянную поверхность. Удивительно, как же эта девушка отличалась от всех его прежних пассий. В ней было что-то неуловимое, что-то зовущее.

Помучившись немного с замком, он открыл дверь. Блеклый свет уличных фонарей слабо освещал это насыщенное ароматом пространство, но этого хватило, чтобы разглядеть её.

Лило, как ни в чём не бывало, сидела в кресле и гладила кошку, которая тихо урчала. Его охватило два мощнейших чувства, первое – это радость, второе – это злость. Злость на себя и собственные эмоции. И оба чувства полыхали, как идущие навстречу пожары. Вероятно, во тьме это особенно сильно отразилось в его глазах, потому что девушка испугалась. Впрочем, было и куда более простое объяснение: она просто испугалась. Ведь, в отличие от него, она видела его впервые.

Но что он решил доказать себе, снова войдя в этот фильм? Что сможет просто подойти к ней и ничего не почувствовать?

– Кто вы? Что вам здесь нужно? – тихо спросила она, всматриваясь в его глаза.

Он улыбнулся. Знакомство, казалось, должно было быть трудным, но, к счастью, все произошло более чем легко, и вот уже он целовал её. Странно, очень странно. Не только он, но и она хотела этого. Секс? Всё ради него? Если так, то хорошо. Он просто возьмёт её тело и всё, забудет о ней. Ведь она всего лишь киноперсонаж. Ничтожное пятно, выдумка, никто.

Но это потом, а пока блаженство снова захватило обоих. Подбадриваемое сердцами, оно было столь активно, что создало настолько плавный переход в сон, что оба даже не заметили, как уснули, оставив своим защитником лишь мирно свернувшуюся клубком кошку.

Встав пораньше, Дмитрий посмотрел на Лило, ему очень не хотелось её будить. Интересный сон оставил ему прекрасное настроение, и он хотел, чтобы у неё всё было так же. Чтобы расстройство от их расставания пришло только после того, как она сама проснётся.

Они не могут быть вместе. Так бывает всегда. Она – киноперсонаж, а он – человек реальности. Ни Плеханов, ни Травкин, ни, тем более, Диана, никто не позволит ему насладиться вниманием этой девушки, они слишком далеки от этих позывов. Плеханов так вообще потерял свою первую любовь при первом кинопосещении, поэтому он воспринимает мир фильмов как одну сплошную угрозу.

Лило не уникальна, точно таких же персонажей бесконечное множество. На каждой копии этой мелодрамы найдется

ровно по одной её героине. Дмитрий вспомнил, что точно так же он успокаивал себя после смерти Алёны, когда стоял перед бледным лицом покойницы. Когда он в тысячный раз повторял себе, что её смерть – вполне нормальное явление и что мир еще обладает миллионным количеством точно таких же девушек. Еще раз посмотрев на спящую Лило он заметил, что они невероятно схожи и что очень странно, что он не заметил этого раньше.

Её следует отпустить. Заставить раствориться в глубине. Она лишь попытка возродить прежнее когда-то сильное чувство, желание реабилитироваться после ужасной трагедии. Память об Алёне – вот что сейчас перед ним. Его подсознание схитрило, очень грамотно заменив реальность на фантазийный мир. Дмитрий задумался о том, что после смерти Алёны он начал крушить целый город. Его друзья тогда применили лоботомию, проведя целый комплекс всевозможных ужасных экзекуций. Что же они сделают, если он начнёт крушить роман с киноперсонажем? Ведь повторять пройденное неправильно.

Но, несмотря на это, расставание делать плохим не следовало. Дмитрий быстро написал записку, в которой указал, что в скором времени вернется. По крайней мере, он на это надеется. Написанное было не очень убедительным, но ничего больше делать он не стал. Это всё, что он мог ей предложить в качестве компенсации.

Он быстро оделся и пошёл к двери. Несмотря на всю свою

бдительность, он так и не заметил, как из прекрасных женских глаз медленно вытекают слезы.

Подойдя к порталному месту, он вытащил переключатель и, нажав на кнопку, подождал, когда на крыше появилась небольшая воронка, которая быстро переросла в большой круг. Разбежавшись, он на секунду почувствовал, что ощущает её аромат. Уже влетая в портал, Дмитрий оглянулся, она тоже была там, на крыше.

Принципиальность

– Как я понимаю, брюнет уже не дышит? – после приземления в ушах Чирвина раздался голос Травкина. – Не удержался-таки?

– Не удержался, – буркнул Дмитрий, оглядевшись. Если тот один, то шанс сохранить всё в тайне еще не потерян.

– Не переживай, я тут совсем один, – заметил Роман, ухмыльнувшись.

– Я и не переживаю.

– А надо бы.

– Что ты хочешь, Рома?

– Понять тебя хочу.

– У меня такой вопрос: следить тебя Диана надоумила?

– Что за глупости, я разрабатываю новый сдерживатель для вторичных порталов, поэтому и пришел поработать. Лучше давай кассету.

– Что так разнервничался, всё будет тип-топ.

– Ты только что в личных целях воспользовался порталом, если бы тут была Диана, то всё. Конец.

– Но её же здесь нет. Кстати, ты ведь тоже без разрешения ходил в кино. Только вот делал ты это не долго.

– Шантажист.

– Не меньше, чем ты.

– Я вот не пойму, с чего тебе так рисковать, там же ничего

особенно нет? Ты что, влюбился?

– А чему ты так удивляешься?

– По-моему, ты на это чувство не способен.

– Тебе так хочется поговорить о силе моей любви?

– Это было бы интересно.

– Уволь, а?

– Ладно, отдай мне кассету, я её уничтожу. Надо сжечь концы.

– Понимаешь ли, Роман, вполне возможно, ты не так видишь общую картину. Смотри, вот кассета, вот на ней интересующий меня материал, если я смогу спокойно продержать её дома и не попытаюсь влезть в эту картину снова, то, скорее всего, твоя лоботомия была полностью оправдана, и я излечен от пагубной привычки посещать фильмы.

– Что за чушь ты мелешь? Я не переживаю, что ты кого-нибудь там убьёшь, я переживаю, что ты влюбишься и начнёшь ходить в это кино.

– Если ты не спалишься, никто об этом не узнает, дружище. Поверь мне на слово.

– Ладно. Как знаешь.

– А ты, случаем, не хочешь меня проинструктировать насчёт последних нововведений в нашей наблюдательной системе? Диана тут говорила, что хочет полностью переоборудовать подвал, мол, слишком мало камер мы поставили. Да и те надо заменить, равно, как и пароли. Совсем от рук отбилась.

– А не жирно тебе будет? Новая система еще даже не введена, а ты уже ключи просишь.

– Я заранее беспокоюсь.

– Нет уж, в этом я тебе не пособник.

– Ну, как знаешь.

Прихватив кассету, Дмитрий направился к двери. Несмотря на то, что его приход застукал Травкин, общая ситуация от этого особо не пострадала, даже, наоборот, немного улучшилась. По крайней мере, врать надо будет значительно меньше.

Он миновал подвал и вышел на улицу. На улице было темно. Местный ветер, гонявший в различное время листья, дождь или снежинки, теперь всюду развлекался с целлофановым пакетом, поднимая его чуть выше третьего этажа. Дмитрий посмотрел на небо. У него возникло ощущение, что за время его прогулки реальный город изменил своей старой привычке давить. Дмитрий сел на лавочку у детской площадки. Подобные ощущения требовали осмысления.

Свет в окнах медленно гас. Город впадал в сон. Наблюдая за светопреставлением, Дмитрий всё больше и больше убеждался в том, что хоть изменения и малы, они всё же очевидны. Лило, действительно, смогла облегчить его реальную жизнь, сняв привычное состояние тоски. Удивительно, но обычная девочка из дешевой мелодрамы справилась с тем, что до этого не могли сделать ни мистика, ни фантастика.

Он тихо вздохнул. С понимаем этого, казалось бы, оче-

видного облегчения пришло и кое-что другое. Эти процедуры важны и останавливать их нельзя. А это уже было проблематично. Ведь, несмотря на то, что так лихо отбрыкался от Травкина, сам он прекрасно понимал, что очень сильно боится исключения из команды. Он не сможет жить без киноприключений. Он и отстранение-то пережил благодаря тому, что периодически просматривал приключения своих товарищей, да гонял с Антоном вырвавшуюся на свободу мерзость.

Он достал кассету и резкими движениями стал выдёргивать пленку. Нет, он сильнее этих глупых привязанностей. Ничто уже не вернет его в прежнее состояние. Реальность – вот его место. Распотрошив кассету, он достал зажигалку и поднёс её к пленке. Несколько секунд и все, огромный мир исчез в огне.

НОВЫЙ ВДОХ

Чай получился хорошим, крепким. Втягивая терпкий аромат, он ещё раз пришёл к мысли, что ему необходимо всё детально обсудить с Травкиным. На него имеется небольшой компромат, поэтому он поможет зачистить концы. До приезда Игоря оставалась всего неделя, важно было её использовать как можно продуктивнее.

Дмитрий выдохнул и снова посмотрел в зеркало. Игорь Плеханов. С ним он дружил с детства, этот молодой человек с необычайной легкостью улавливал все изменения в его поведении. Как ему это удавалось, Дмитрий не знал. Он прочел целую кучу книг по психологии, но ни одна из них не гарантировала ему стопроцентной защиты от пронизательно-го взгляда его друга. История с Психозом также объяснялась отсутствием Плеханова, благодаря которому Дмитрия долгое время никто не подозревал. Лучший друг – худший враг, это сочетание обретало в их дружбе очень стойкие формы.

Вот и сейчас, когда Плеханова нет, он может снова осуществлять свои путешествия. В прошлый раз такая затея обернулась годичным отстранением от дел. В этот раз на такую кару вряд ли стоит рассчитывать.

Дмитрий сделал небольшой глоток. Да, ему чертовски повезло, что начальства не было. Именно поэтому вот уже целую неделю он мог путешествовать к Лило, и никто об этом

не знал. Никто. А значит, ему хотелось все больше и больше её внимания.

В ней есть нечто такое, что выделяет её и это нужно почувствовать. Он уже почувствовал всем телом, каждой клеточкой организма. И вот теперь Чирвин снова жаждет этого ощущения, переваривая которое, он получает сладостное успокоение своей тоски.

Зазвонил телефон. Дмитрий поднял трубку. Это была Диана. Оказывается, он был просто необходим на внеочередном совещании, о котором его снова забыли предупредить. Просто удивительно, стоило ему несколько раз сходить по заданию, как он сразу же стал очень активным участником всех совещаний.

Он вылил остатки чая в раковину. Пока решения не было, он всё больше и больше вязнул во всей этой чертовщине, пора было как-то избавиться от этой девчонки. Он взял куртку и пошёл к двери. Опаздывать на собрание – плохая привычка.

В подвале компания собралась полностью. Был даже Антон Ударов, человек, в чьи обязанности входила очистка городских улиц. Впрочем, в последнее время он редко вылезал из своего тренировочного зала, так как с двойными порталами было давно покончено. При виде Антона Дмитрий сразу предположил, что речь пойдёт о новом устройстве Травкина.

Как обычно, собрание вела Диана. Дмитрий не смог сдержать улыбку, в роли босса она выглядела просто ослепитель-

но. Особенно её тонкая талия и упругий задний элемент. Впрочем, кроме него на такой внешний вид никто внимания не обратил.

– Итак, сегодня Роман наконец-то закончил усовершенствование устройства для контроля двойных порталов. И, кстати, теперь все ваши перемещения мы сможем просматривать онлайн. Правда, в этом случае вам придется присоединиться к главным героям.

– Тебя смущает продолжительность наших походов? – заметил Чирвин.

– Ну, тебе же не зря операцию провели.

– Сложности, куда ж без них.

– И чтобы сообщить мне об этом, ты оторвала меня от отдыха? – недовольно спросил Дмитрий. – Товарищи, мне кажется, об этом эксперименте она бы и по телефону могла сообщить. Или я не прав?

– Увы, для тестирования нам нужны добровольцы, а такое по телефону не сделаешь, – ухмыльнулась Диана. – Поэтому ты и вызван.

– И какое кино ты выбрала? – спросил Никита, ещё один проникатель, специализировавшийся в основном на фантастике и боевиках.

– Фильм «Детская книжка».

– «Детская книжка»? – Никита несколько смутился. – Так это ж ужасы, к тому же, заразные, а Плеханова сейчас нет, мне что, одному идти?

– Я уверен, с тобой ничего плохого не случится, мой осторожный друг, – ехидно подмигнул Дмитрий.

– С тобой пойдет Дмитрий, – Диана улыбнулась, довольная произведённым эффектом. – Вместе вы составите хорошую команду, он тебя подстрахует на тот случай, если что-то пойдёт не так.

– Что за глупости? – попытался запротестовать Никита. – Он же только-только от своей операции отошёл.

– Ты что, боишься?

– Диана, я не боюсь, я считаю, что это неправильно! Он давно на задания не ходил, Чирвин уже отвык от подобных дел.

– Ничего, вы бойцы опытнее, не страшно, сдюжите. К тому же, я просто уверена, что наш аппарат работает нормально, и мы вас обязательно подстрахуем, верно, Роман?

– Да, конечно, он вполне исправен.

– И когда идти? – спросил Никита и косо посмотрел на Дмитрия.

– Думаю, завтра. Антон, ты тоже подготовься, ты должен быть в хорошей форме. Надеюсь, знаешь, про какое кино речь?

– Фильм ужасов. Город, захваченный зомби. Умирают, как обычно, при прямом попадании в мозг. Взрослые особи медленные, а дети на редкость быстры. Собственно, на этом и завязка. Там еще есть любовная линия между отцом и дочкой, которой он в детстве пел колыбельные.

– Да, фильм стандартненький. Взрослые меня не особо волнуют, но дети... Там было очень много детей. Благодаря им солдаты и понесли большие потери, а я знаю, как ты относишься к детям, ты же меня понимаешь, Антон?

– Проблем не будет, Диана, я всё понимаю. Только у меня вопрос: сколько времени будет открыт двойной портал?

– Не знаю, может, несколько минут. Мы высадим их в комнате с ребенком, книжка будет рядом, им надо её просто взять.

– То есть, несколько минут?

– Да.

– Понятно.

– Теперь ты, Ксения! Проследи, чтобы ребята взяли только самое необходимое, а особое внимание удели Дмитрию. Тебе, наверное, уже рассказывали, что произошло. Поэтому будь внимательной.

– Насколько я припоминаю, книжку показали лишь тогда, когда этот город уже вовсю разрывали на части. Это ж середина фильма, не очень-то удобное время, в ужасы важно входить в начале, – заметил Чирвин.

– Я надеюсь, ты мне не будешь сейчас доказывать, что там будет беспорядок, в котором ты не сумеешь разобраться?

– Смешно.

– Итак, договорились. Завтра в двенадцать вы должны быть здесь.

– Диана, надеюсь, мне разрешат привычные пилюльки?

Там хоть и мало времени придётся провести, но Бог знает, что случится, сама понимаешь.

– Получишь ты свою дозу, не переживай.

– Ты просто прелесть, если бы не ваши шуры-муры с Плехановым, я бы просто так от тебя не отстал.

– Пошёл вон.

Когда Дмитрий покинул тесный подвал, его переполняла радость, наконец-то он может вполне официально прогуляться по столь приятному для него жанру, да еще с витаминами.

О да. Витамины шли отдельной полосой в его жизни. Впрочем, не только в его. Витамины принимали все, кто входил в ужасы, фантастику и боевики.

Ведь что такое витамины? Это набор биодобавок, которые увеличивали общие рефлексы и регенерацию. К таким вещам невозможно не привыкнуть. Дмитрий был рад, потребляя их. Эти маленькие крошки разогревали его кровь и душу. Пара таблеток – и вот перед вами самое настоящее живое оружие, противостоять которому не имеет смысла. Правда, в этот раз он получит немного, но всё равно было очень приятно.

И всё же, он не в безумном восторге. А значит, проведенная лоботомия была не напрасной. Ведь прямо перед смертью Алёны присутствие в его доме краденых витаминов было вполне нормальным явлением. Дмитрий вздохнул, на самом деле понимание пользы от операции придет лишь завтра, ко-

гда ему дадут его первую после лоботомии дозу, а сейчас думать на эту тему было бессмысленно. Он вышел на улицу и сделал глубокий вдох. Все-таки жизнь – прекрасная штука!

Подготовка

Приготовление к походу началось с неприятного сюрприза. Оказывается, оружие и витамины подбирались не им. Чирвин взглянул на комплект напарника. СР-3М, «Винторез», бесчисленное количество патронов. Пистолет и нож отсутствовали. Что ж, это было очень похоже на Никиту.

Быстро примерив выданную форму, он убрал «Калашник» и разложил запасные магазины. Ему, в отличие от капризного Брутального, оружие досталось попроще, АК-107 и «Стечкин» с глушителем. Впрочем, Дмитрий не возражал, такой набор означал одно – в случае непредвиденной задержки в фильме он будет использоваться лишь как огневая поддержка.

Диана нервно посмотрела на часы, девочка сильно волновалась, вероятно, весь её эксперимент был расписан по минутам. Он еще раз проверил оружие, всё работало как часы, отрывая от пола небольшие бетонные кусочки.

Диана вставила подряд несколько кассет, в этот раз к зеркалу был присоединён не один видеомэгафон, а несколько. Перемотав одну из кассет на середину, она дошла до нужной сцены. К Дмитрию подошёл Травкин и протянул круглую белую таблетку. Тб1 – стандартная доза, лишь вдвое усиливающая рефлекс, неизменная с первого прихода Аристократа. Она никогда не давала сбой, от неё меньше всего по-

следствий. Ну что ж, пусть будет так, на первое время сойдет и это. Чирвин проглотил её и ощутил, как в ногах и руках появилось небольшое жжение, затем ломота.

Дмитрий выпил воды. Витамин действовал быстро. Как самый простой, он очень легко усваивался, позволяя сразу же приступать к применению дарованных возможностей.

Изменилось всё. Детализация вещей, звуки, запахи, самочувствие, наконец. Всё поднялось на новый уровень. Обождая пару секунд, Дмитрий выдохнул. И всё-таки этого было мало, чтобы всё снова стало невыносимо ярким.

Комната, показанная в портале, никак не касалась основной сюжетной линии, олицетворяя собой лишь эпизодный ужас этой страшной картины, где по сюжету свирепствовала эпидемия зомби.

Обождая несколько секунд, Никита скрылся в портале. Дмитрий пошёл следом. В комнате была лишь маленькая девочка, испуганно прижавшаяся к стене. Никита подошёл к ребенку и улыбнулся, дети были его слабостью. Чирвин огляделся. Детская книжка лежала прямо на кровати, и пока Никита общался с девочкой, он поднял заветный предмет.

Книга не отличалась особенным оформлением, обычная раскраска, каких полно в любом магазине. Зачем она понадобилась Аристократу, понять было сложно. Впрочем, так было со всеми вещами, которые они доставали по его заказу.

– Эй, родитель, завязывай с ребенком, нам пора уходить, – он развернулся к portalу. – А то меня опять обвинят в том,

что я специально всех задерживаю.

– Да, сейчас, – Никита поднялся с колен. – Я тут подумал, что от того, что мы кое с кем попросимся, ничего страшного не произойдёт.

– У нас что, гости? – Дмитрий положил палец на курок и посмотрел на потолок. Шаги были быстрыми, едва различимыми.

– Да. У тебя же есть братик, верно? – Никита мягко улыбнулся. – Или я не прав?

– Да, – прошептала девочка, – есть.

– Слишком бесшумно двигается, такого быть не может. Сколько ему лет?

– Два года, – ответила девочка.

– Кажется, в это время они уже умеют открывать двери, правильно? – Дмитрий посмотрел на ручку. – Если через дверь, то, думаю, проблем не возникнет. Хотя вряд ли он пойдёт этим путём.

– Нет, он пойдёт этим. Я видел, потому что, – Брутальный указал на ребенка, – её заразил младший брат.

– Но тут даже и лезть-то больше неоткуда, – Дмитрий швырнул книжку в портал и уселся на кровать. После чего, кувырнувшись влево, изрешетил всё одеяло. Несмотря на то, что доза была небольшой, она позволила отделить механический скрежет несмазанных петель от гулко-го удара черепной коробки. Из-под кровати послышалось жалобное мяуканье.

– Идиот, это ж кот. Неужели ты не почувал запах?

– Ммм. . . Нет, – ответил, Дмитрий вытаскивая из-под кровати продырявленную кошку. – Хотя нет, теперь почувствовал.

– Джонни, – глаза девочки наполнились слезами, – Джонни!

– Дебил.

– Да пошёл ты! – Дмитрий снова спустил курок, и позади белой двери что-то глухо свалилось на пол. – Вот, я же говорил, что ее братец из двери пойдёт. Знаешь, что-то мне не верится, что ты лучше меня адаптирован.

Дмитрий открыл дверь, но кроме крови ничего не увидел.

– Так, либо они и вправду мегабыстрые, либо мне дозу укоротили еще больше, чем я думаю. Интересно, я вообще хоть чем-то от себя обычного отличаюсь? – он вытащил нож и полоснул себя по пальцу. Рана заживала очень медленно.

– Идиот, ты что творишь! – всплеснул руками Никита. – Ты зачем кровь пустил, эти зомби ведь на кровь идут!

– А почему ты после кошечки ничего не сказал?

– Да потому что они реагируют только на человеческую! Господи, ты сюжет смотрел?

– Это скучно. А что с её братом? Он же человек.

– У мальчика мертвая кровь. Идиот, они сейчас со всех концов города сюда хлынут.

– Печально. Прости меня, девочка, – Дмитрий повернулся к ребенку, – хочешь, я тебе пулю в лоб пушу?

– Я тебе сейчас сам её в лоб пушу!

– Непустишь. Я знаю, ты добрый. О, ты только погляди, – Дмитрий указал пальцем на портал, который стал исчезать. – Это разве нормально?

– Вроде нет, – нахмурился Никита.

– И что мы теперь делать будем?

– Что делать, что делать, идти искать главных героев, – Брутальный прислушался к микрофону в ухе. – Только я вот думаю, раз такое дело, надо и ребенка прихватить. Нельзя её тут оставлять. Всучим главным, пусть сами разбираются, всё-таки есть шанс на выживание.

– Зря. Сюжет – штука непростая. Хотя теперь я понимаю, почему Диана меня вытащила в это кино, ты ей, наверное, здорово надоел со своими добрыми делами.

– Ты не понимаешь, если бы тут были какие-нибудь уголовники или, на худой конец, террористы, я бы её оставил, но ведь тут совсем другое.

– Не надо мне ничего объяснять. Хочешь брать, бери. Только сам с ней возись. Да, раз ты всё так хорошо знаешь, может, сообразишь, куда нам теперь идти?

– В детский сад.

– Куда?

– Они там ищут сына главной героини.

– Послушай, насколько я знаю, в садиках находятся дети, верно?

– Ну.

– То есть, мы идём к куче озлобленных голодных и шуст-

рых как понос тварёнышей?

– Тебя что-то настораживает?

– Да не, ничё, я просто так спросил.

– Не переживай, детей там немного, их эвакуировали. К тому же, судя по сюжету, внутри здания детского сада гораздо безопаснее, чем снаружи.

– Слушай, а эта девчушка в сад не ходит? Эй, как тебя там, ты знаешь, где тут детский сад?

– Да, знаю, – девочка закивала головой, – и меня зовут Элли.

– Элли. Знакомое имя. Ах, ну да! Мы в город Изумрудный идём дорогой трудной, идём дорогой трудной, дорогой не простой... Заветных три желания исполнит мудрый Гудвин, и Элли возвратится, и Элли возвратится, с Никитушкой домой! – пропел Дмитрий и выглянул в коридор.

Проблема была в том, что, как известно, мёртвые не дышат, а поэтому звуки они производили лишь при движении. Тут он уловил неприятный запах детского говна. Видимо, перед самой смертью малыш успел изрядно испачкать штаны. Следуя своему обонянию, он вошел в родительскую спальню. Возле самой кровати лежал свежий женский труп, возле головы которого крови было больше всего. Видимо, мальчик ловко прыгает, раз исхитрился добраться до самой шеи.

Выстрелив в голову, Дмитрий вдруг неожиданно осознал, что у них нет противоядия! И если его укусят, то его организм может и не справиться с этим новым видом вируса. Со-

знанием неожиданно овладел маленький страх, заставивший его сердце быстро ускорить свой ритм. Этого оказалось достаточно, чтобы возросший адреналин помог точно определить местонахождение Эллиного братика.

Малыш прятался под кроватью. Изготовившись в прыжке, он был готов нанести удар, но автоматная очередь снова его опередила, прошив нижнюю челюсть и живот. Отлетев к стенке, малыш потерял равновесие и упал. Дмитрий не стал ждать, пока тварь поднимется и снова спустил курок. В этот раз он целился в голову. Маленькое тельце задрожало. Свинец проходил сквозь него легко, срывая одежду и плоть.

Закончив с расстрелом, он шепнул в микрофон, и в дверях показался Никита. Удручающе осмотрев проделанную работу, товарищ Брутальный как можно быстрее вывел Элли из квартиры. Он не хотел, чтобы девочка увидела мертвые тела своей семьи. Это было правильно, маленькие девочки не любят кровь, они её избегают. Чирвин почувствовал, что ему становится весело, адреналин вкупе с витамином произвел усыпляющий эффект на его инстинкт выживания и самосохранения, вызволив внутренние извращённые желания. Ему вдруг захотелось станцевать и поцеловать этот обезображенный женский труп, всё еще сохранявший малую печать исчезающей красоты.

Он сделал вдох. Это плохо, он не должен поддаваться этим порывам, один раз они уже сделали своё грязное дело. Однако прогнать их совсем не выйдет, по крайней мере, пока

из его организма не будет выведен витамин, уж это он точно знал.

Спускаться было интересно. Каждый этаж баловал своими особыми деталями. И это не только кровавые следы на стенах, нет. Основная роль этих немых кровавых эскизов доставалась открытым дверям. На каждом этаже они разные – где вырванные, где-то просто приоткрытые, иногда встречались даже закрытые, но это было крайне редко.

На одном из этажей Дмитрий увидел чемодан. Желтый чемодан, от которого тянулся длинный кровавый след. Он уводил внутрь одной из квартир, словно этого неряшливого беглеца сперва выгнали, а потом, не удержавшись, поспешили втащить. Какая милая и приятная забота. Вряд ли это были зомби, они бы сожрали его прямо там, в коридоре. Нет, скорее всего, это были родные, которые очень сильно волновались за своего близкого человека.

О, как он давно не был в ужасах! Настолько, что ему захотелось проследить этот затухающий путь. Узнать, что же стало с этой чудесной семьёй. Справились ли они, выжили ли? Добро просто обязано побеждать, в этом его роль. Смешно. На самом деле он просто хотел снова спустить курок, снова пощекотать нервы, чтобы адреналиновый бой как можно быстрее завёл его затихающее сердце. К тому же, он очень не любил детей.

Но Никита не разрешил. Он очень сильно спешил и не хотел предаваться этим маленьким мелочам. В этом была

его суть, он не любил кровавое, очень тихое, гнетущее месиво, которое возбуждает тишиной и мягкостью своих звуков. Нет, оно его не прельщало, ему важен был другой риск – громкий, резкий, головокружительный и по возможности чистый. Обычно это связывалось с полётами в небе, сражениями в поле, где царит свежий воздух и свободная атмосфера открытых пространств.

Дмитрий усмехнулся. Эх, дали бы ему его четверную или тройную дозу. Дали бы ему его любимое оружие, какой-нибудь новый стреломёт, чьи стальные болты так необычно пригвозждают мёртвую плоть. Замечтавшись, он наступил на пачку рассыпанных чипсов. Послышался громкий хруст.

Никита резко обернулся. Так и есть, в глазах товарища полностью отсутствует столь важное в подобных походах удовольствие, он очень напряжен и озлоблен. Виновато опустив глаза, Дмитрий прошёл мимо, лучше он будет впереди, по крайней мере, так Брутальный будет меньше дергаться.

Толкнув ногой подъездные двери, он увидел, как прижавший их труп падает на землю. Взрослый человек. Тоже, видимо, куда-то спешивший. Дмитрий улыбнулся, в этом городе полно суетливых людей, хотя этому повезло больше, он лишился сердца уже вне квартирных стен.

Представший взгляду город доставил необычайное удовольствие. Еще бы! Эпидемия, которая с необычайной легкостью опустошила улицы, сохранила всю его инфраструктуру, несколько не нарушив стандартную городскую красо-

ту. К тому же, было мало трупов, а это также притягивало взор. Местные зомби испытывали острую неприязнь к свету, поэтому старались давить свои жертвы в квартирах. Дмитрий взглянул на солнце. Большое, тёплое, яркое, оно было прекрасным союзником в этой очень увлекательной борьбе.

Ступая по асфальту, он с любопытством оглядывал возросшие над ними небоскрёбы. В большинстве окон царил мрак, электрический свет был менее опасен, поэтому твари с легкостью выбивали лампочки. Дмитрий заметил, как в одном из окон к отступающей женщине приближалась тьма. Причём именно тьма, потому что жертва двигалась по светлomu коридору, задние части которого постепенно лишались света. «Прыгнёт или не прыгнёт?» – родилось в мозгу. Какой именно страх возобладает над испуганным мозгом этой женщины? Страх высоты или страх быть заживо сожранной своими бывшими коллегами.

Дмитрий решил подсказать и выстрелом разбил ей заднее стекло. Женщина испуганно обернулась и упала на пол, вероятно, она вывихнула ногу, так как после падения начала медленно ползти. А потому преследовавшие её твари быстро настигли свою жертву, вцепившись в руки и ноги.

Они рвали её на части, отрывая от несчастной большие кровавые куски. Женщина практически не сопротивлялась, она словно не верила в происходящее, слабо отмахиваясь изувеченными руками. Больше стрелять Дмитрий не стал, убить их всех было очень сложно, слишком уж большое рас-

стояние отделяло их.

Прогулка до садика прошла успешно. Освещенные солнцем улицы не давали монстрам возможности свободного перемещения, а в метро заходить не пришлось. К тому же, повсюду было бесчисленное количество брошенных машин, использовать которые никто не запрещал.

Здание детского сада оказалось небольшим и смотрелось между ближайшими бетонными гигантами карикатурно. Чирвин подошёл к главному входу. Внутри было темно, распахнутые двери позволяли осветить лишь трехметровое пространство, позади которого было полно легких чуть слышных шорохов и движений.

Он инстинктивно коснулся своего ножа. Металлический товарищ всегда служил прекрасным психологом, успокаивая в трудные моменты. Серебристый, длинный, волнующий, он был непреклонным исполнителем его воли, полностью подчиняясь своему хозяину. Подав знак Никите, Чирвин вошёл внутрь. План был прост: он будет выманивать этих тварей к двери, где под снайперским огнём товарища они быстро умрут.

Адреналин снова подкрался к мозгу. Расширяя сосуды, он методично размывал общую картинку, добавляя неопишуемое удовольствие к работе. Дмитрий услышал, как впереди застучали маленькие каблучки. Первым встречающим оказался мальчик в разорванной белой футболке. Грустно улыбнувшись, он вытянул руки и попытался приблизиться. Дмит-

рий сделал шаг назад и краем глаза заметил его напарника, пятилетнюю девочку. Она выглядывала из-за угла, стараясь выгадать нужный момент для дополнительной атаки. «Охотятся стаями, как странно», – подумал Дмитрий, опуская палец на курок. – «Неужели они чувствуют во мне опасность». Но не успел он закончить свою мысль, как девочка атаковала.

Перехватив свободной рукой её шею, он выстрелил в мальчика. Не ожидавший такой скорости зомби даже не попытался увернуться, схватив очередь точно посередине лба. Девочка истошно завопила и не по-человечески выгнула шею, пытаясь впиться в державшую её руку. Но это ей не удалось. Дмитрий блокировал острые зубы, разбив детский череп о стену.

Его расправа быстро привлекла внимание остальных. Отстреливая бегущих на свет тварей, он инстинктивно отступал к выходу. И Брутальный не подвёл, сбивая массовое нападение еще в воздухе. Закончив с зачисткой у входа, Дмитрий углубился внутрь, его небывалый наплыв адреналина очень сильно давил на мозг, требуя активных действий.

Прогуливаясь по детскому саду, он уловил запах домашней выпечки. Кухня. Это место всегда было особенным для него. Он вошёл внутрь. Без толку подергав выключатель, он подошёл к небольшой витрине. Американцы даже в детских столовых делали красивые витрины, открывающие многочисленные яства. Дмитрий проглотил один пон-

чик, после чего, как по волшебству, замаячило что-то большое.

На этот раз это был не ребенок, а очень толстая и, соответственно, некрасивая женщина. «Повариха» – подумал Дмитрий, скривившись. Он ненавидел толстых баб, и возможность всадить несколько пуль в это обременённое жиром тело посчитал божьей милостью.

Первые три пришлись в коленку. Послышался короткий хруст, и под давлением массы нога прогнулась. Воспользовавшись нестабильностью врага, Дмитрий нанёс сокрушительный удар ногой, и повариха отлетела к стенке.

– Надо было заниматься спортом, толстая мразь, – тихо произнёс он, сняв со стенки здоровенный нож. – Тогда тело не теряет подвижности, спорт лишь увеличивает её.

Закончив с поварихой, он поднялся наверх. Здесь находилась большая спальня. Раскиданные одеяла, разорванные подушки... Видимо, дети изрядно поиграли перед тем, как превратились в маленьких бесшумных убийц.

Он толкнул одну из кроватей. Ударившись о соседнюю, она повалила остальные. Когда это произошло, между кроватями неожиданно началось движение. В этот раз попасть было проще, видимо, монстр был маленьким инвалидом, так как двигался крайне медленно, скрываясь под защитой рухнувших спальных мест. Отстреляв целый магазин, Дмитрий подошёл к поверженному зверю. Тот жалобно захрипел.

Подойдя поближе, Чирвин смог разглядеть его. Им ока-

зался черноволосый мальчик, в глазах которого был осознанный ужас и острое желание жить. Он нагнулся, мальчик не был зомби, от него исходил обычный человеческий запах. Тут Дмитрий вспомнил, что именно его и искали главные герои, так смело ворвавшиеся в этот сад. Печально, что это вылетело из его головы. Он отвернулся от умирающего. Чёрт, во всём виноват его адреналин, он очень сильно затуманил понимание происходящего. В наушнике раздался голос Никиты, который просил как можно скорее выйти наружу.

Медленно спускаясь вниз, Чирвин решил не говорить своему товарищу об этом неприятном инциденте. Не хватало еще новых разговоров о его якобы неконтролируемом поведении, в результате которого снова погибли вполне нормальные люди. Диана и так еле-еле решилась на снятие запретов с его участием в поисках артефактов, а услышав про этого ребенка, она наверняка снова наложит своё табу. У самого входа он убрал оружие и, подождав пока глаза свыкнутся с ярким светом, вышел наружу.

На улице его ждал сюрприз. Оказалось, что Никита уже встретил главных героев и активно обменивается с ними информацией.

Выживших было четверо. Ближайшим к Дмитрию оказался высокий жилистый мужчина. Ему было около тридцати и, по всей видимости, он был лидером этой группы. Дмитрию он не понравился сразу, так как от этого мужика просто-таки несло столь неприятным его сердцу положительным элемен-

том. Он не любил американских героев, он выглядели какими-то тупыми.

Дальше шел негр. В американских фильмах всегда должен быть негр. От этой старой и доброй традиции (впаривать в любой сценарий негра) американские сценаристы никогда, наверное, не оступятся. Причём негр должен быть обязательно здоровым, добрым и, как правило, еще более тупым, нежели главный герой. Вот и в этот раз злосчастный негр выступал в роли огромного верзилы, временно переквалифицировавшегося из асфальтоукладчика в мощный пулеметный заслон. Но к неграм Чирвин испытывал симпатию. Ему нравились эти черные губастые люди.

Третьей была подружка главного героя. Именно эта длинноногая, высокая заботливая красавица и привела всю эту кампанию в одно из самых опасных в городе мест. Дмитрий невольно покосился на её блузку, выделяющиеся груди были очень привлекательны в любой ситуации.

Заканчивал компанию старый белый дед. Несмотря на явные пятьдесят, дед выглядел довольно крепким малым, которому этот поход давался довольно легко. В глазах был опыт, а поэтому он был самым опасным среди этой четверки. К тому же, он выступал в роли неблагонадежного элемента, который только и мыслит, как оставить своих коллег в глубокой попе. Поэтому к деду Дмитрий проявил особое уважение, протянув ему первому свою окровавленную руку.

– Ты всё? – не дождавшись их рукопожатия, спросил Бру-

тальный.

– Да.

– Я вижу, вы из детского сада, вы там не видели... моего Билли? – встряла в разговор блондинка.

– Да, видел, – вежливо ответил Дмитрий, – он на втором этаже, среди кроватей сидит. Я не стал его сюда вести, мальчик очень напуган, а я не отличаюсь внешностью мамы. Будет лучше, если вы сами к нему подойдёте. Там никого больше нет, так что, я думаю, всё пройдет гладко, тем более, с вами такие мужчины.

– Ты в одиночку уложил весь сад? – спросил главный герой.

– Они все лежат на входе, – улыбнулся Дмитрий. В его наушнике послышался еле различимый треск, это на связь выходила Диана. Он посмотрел на Никиту, тот тоже услышал её попытки.

– Ладно, ребята, нам пора. Чирвин, отдай им свой автомат.

Тут Дмитрий заметил, что у Брутального нет винтовки. Он с грустью снял автомат и передал его главному герою.

– Пора расходиться, – сказал Никита и повернулся к женщине. – Эстер, поторопитесь, безопасность вашего сына – временное явление, зомби наверняка захотят как можно быстрее занять пустующие территории.

Женщина кивнула и вопросительно посмотрела на главного героя, после чего вся четверка направилась к детскому

саду. Элли тоже пошла с ними.

Как только герои отошли, в воздухе сразу же возник портал. Затем, спустя несколько секунд, второй. В одном была порталная, в другом – измочаленный осенью двор. И там, и там чувствовалась резкая нехватка света.

– Че за фигня? – недоумевающе процедил Брутальный. – Два?

Сзади послышался крик, Дмитрий повернулся и увидел, как Элли возвращалась к ним.

Ох, эти сопливые прощания! Он всегда их не любил. Никита повернулся к бегущему к нему ребенку и, подхватив его на руки, прижал к себе, девочка плакала. Видимо, успела привыкнуть. Поймав её взгляд, Дмитрий почуял неладное. Глаза отливали странной желтизной.

Дальше последовал укус. Элли впиалась зубами в шею Брутального, тот изо всех сил отдернул девочку, а из шеи фонтаном брызнула кровь. Дмитрий подбежал к товарищу и пережал рану. Нужно было остановить хлещущую кровь, а рану регенерация залечит сама. Оторванный от жертвы ребенок бешено заорал. Трансформация девочки в зомби протекала по нарастающей, награждая малышку светобоязнью. Затравленно оглянувшись, она прыгнула в один из порталов. Дмитрий тоже не стал ждать подбегающих героев и, подхватив Брутального, выпрыгнул из этого фильма.

В порталной царил ужас. В разных углах валялись оторванные руки, ноги, вырванные с корнем кишки. Дмитрий

хотел было вытащить пистолет, но Диана подняла руку.

– Всё нормально. Ситуация под контролем.

– Что здесь произошло?

– Дима, я думаю, несложно догадаться, что здесь произошло? – она с негодованием смахнула ошмётки мяса со своих рукавов. – Во время вашего похода открылось несколько порталов, оттуда повалила нечисть.

– А где Антон?

– Он наверху. Послушай, сейчас не время для твоих вопросов! В тебе еще осталось немного витамина, не так ли?

– Он отходит. Я чувствую это.

– Его хватит для поиска. Антон может не справиться. Иди и помоги ему. А мы пока займёмся Брутальным.

– Да что ему будет? Мигом как на собаке всё заживет.

– Не уверена, – она посмотрела на Травкина. – Есть основания предполагать, что витамин Никиты может не справиться с этой болезнью. Так что, давай, иди наверх.

– Мне надо пополнить боезапас.

– Подожди, у меня кое-что для тебя есть, – сказал Травкин и вышел в коридор.

После его слов у Дмитрия потеплело на душе. Если Травкин умудрился довести его заказ до ума, то опробовать «Колдун» можно будет не в фильме, а в реальности. На такое он не мог и надеяться. Главное, чтобы не вмешалась Диана, она наверняка не одобрит применение крупнокалиберного оружия в пределах городской черты. Но, увы, надежда с трес-

ком провалилась. Вместо долгожданного стального гиганта ему подали странный револьвер и небольшой пузырек с темно-синей жидкостью.

– Чё за хрень? – спросил Дмитрий, разглядывая револьвер.

– Это растворитель, важно замести следы.

– Я про пистолет. Он же усыпляющими заряжен.

– Эта девочка крайне важна. Брутальный заражен, а без неё я вряд ли сумею ему помочь.

– Антон тоже с усыпляющим?

– Нет. Он же не заряжен химией.

– Господи Иисусе, как будто мы в первый раз это делаем, – покачал головой Дмитрий и побежал к лифту. С поимкой следовало поспешить, он почувствовал первые признаки того, что его доза начала отходить.

Часть вторая

Осенняя ночь

Ночь изменила этот город. Она растворила в своей темноте всё грязное и банальное, оставив в фонарном свете мокрый асфальт, срезанные ветром листья и небольшие зеркальные лужи.

Дмитрий Николаевич Чирвин, человек с глазами небесного цвета, чувствовал себя очень плохо. Глаза, привыкшие к темноте, сильно болели от яркости ночных фонарей. Голова и мышцы одаривали тошнотой, периодическими судорогами. А сердечный ритм, который отдавался эхом по пустым городским переулкам, всё время пытался вырваться из грудной клетки. Его рефлексy, которые превышали допустимые природой нормы, медленно возвращались на прежний уровень.

Он остановился и оперся рукой о стену. Шершавая поверхность была мокрой и холодной. Мысль о том, что ночные улицы вспотели от напряжения, позабавила, ведь он тоже страдал от переизбытка чувств к этому городу. Городу, где возможны самые страшные встречи, где пьяницы и проститутки были постоянным явлением, а грабежи и изнасилования никого уже не удивляли.

Дмитрий свернул в один из тёмных дворов, откуда доносился резкий запах юного тела, насквозь пропитанного смертельной болезнью. Он сразу заметил её. Бедняжка стояла возле детской площадки, заинтересованно разглядывая чёрную арку ближайшего дома. Она была невысокой и очень худой. На её белокурой головке красовался огромных размеров бант, а худое тело прикрывало серое потрепанное платье. То, что он первый нашёл ребенка, его не сильно обрадовало.

Успокоившись насчет случайных свидетелей, он хотел было сделать первый шаг к цели, но здоровая бойцовская собака резко нарушила его планы. Она вышла тихо, без рычания, из арки, в которую так настойчиво вглядывался ребенок. Пасть собака не открывала, но и размера сомкнутой челюсти хватало, чтобы понять, какой ужасный вид будет у её жертвы. Тем более той, которая гораздо меньше её по размерам.

Дмитрий немного поправил пальто и вытащил из плечевой кобуры пистолет. Выстрелы прозвучали тихо, словно подражая человеческому дыханию. На некоторое время потеряв интерес к собаке, девочка коснулась рукой спины и с удивлением поднесла к глазам небольшой дротик. Вслед за первым таким же образом она вытащила и второй. Потянувшись за третьим, девочка упала без сознания, и об оставшейся в ней жизни говорила лишь работа легких, которая не прекратилась от выстрела, а лишь стала медленной и менее продуктивной.

– Антон, наш звереныш около третьего дома, пока живой. Подходи сюда, – негромко проговорил Дмитрий, снова поглядывая по сторонам и медленно перезаряжая барабан – К третьему до...

Докончить фразу он не успел, неожиданное грозное рычание и его резкая остановка заставили Дмитрия позабыть о разговоре. Бедное тело животного, неожиданно ставшее союзником, под воздействием маленьких детских рук стало быстро рваться, показывая свой внутренний красный мир. Монстр в теле ребенка восполнял силы.

Три последующих дротика не произвели усыпляющего эффекта, но зато основательно привлекли внимание. Медленно поднимая голову вверх, Элли стала искать глазами обидчика. Как только взгляд расширенных зрачков остановился на Дмитрие, по её бледному лицу сразу же прошла кровавая улыбка, обнажившая ряд молочных зубов. Вяло смахнув дротики с хилой груди, она прыгнула и попыталась вцепиться в горло своей новой жертве. Ловко увернувшись от детских ногтей и зубов, Дмитрий ударил ребенка рукояткой револьвера по голове. Послышался негромкий хруст, и маленькое тело медленно осело на асфальт, теряя при этом не только кровь из проломленного черепа, но и сознание.

Он снова огляделся. Кроме мертвой собаки зрителей не было. Вернувшись взглядом к ребенку, Чирвин заметил, как улыбка, которая сошла еще в прыжке, стала медленно восстанавливаться, а взгляд концентрироваться на нём. Он под-

нял револьвер и всадил дротик прямо в глаз. Не найдя препятствий на пути к мозгу, острая игла быстро достигла своей цели. Маленькое тело дернулось и замерло. Больше в нём не присутствовало столь опасного сознания...

Негромко вздохнув, он убрал пистолет и достал пузырек с темно-синей жидкостью, которым полил собаку. Тело несчастного животного стало быстро растворяться. В это время из темноты вышел Антон.

Спортивный костюм, кроссовки и черная бейсболка. Подойдя ближе, русоволосый крепыш критически осмотрел место битвы и мокрые следы на асфальте. Автомата он с собой не взял.

– Мотыль, – Антон наклонился и подобрал дротики, – а это зачем? Ты что, живой её хотел взять? Вроде приказ другой был.

– Брутальный заражен. Травкину она нужна живой, для противоядия. Я так понимаю, тебе этого не сказали?

– Нет, – у здоровяка хрустнули пальцы. – Только то, что надо срочно изолировать.

– Тебя что-то гложет, дружище?

– Да так, я чувствую, что если мы будем продолжать использовать этот новый метод, то у нас снова возникнет необходимость в зачистках.

– Я тоже так думаю. Кроме того, я почти уверен, что завтра моя жопа будет в тренировочной.

Антон удовлетворенно улыбнулся. Вид широкой улыбки,

медленно расплывающейся по его физиономии, был удивительным зрелищем. Лицо, чей грозный вид отпугивал людей почище дубинки и пистолета, мгновенно преобразилось в нечто доброе и приветливое.

– Это славно, я давно не разминался, – он грустно посмотрел на валяющиеся на земле дротики, – и как результат – я в конце, а не в начале.

Дмитрий слегка усмехнулся. Он знал, почему Антон только вторым номером шёл в этой погоне. Он ведь не под дозой. К тому же, если бы не витамины, то вполне вероятно, что только жертвой в виде собаки обойтись не удалось. Антону, кстати, не раз предлагали попробовать сделать укол, но будучи поклонником собственных сил и оружия он лишь брезгливо фыркал.

– А теперь, если ты не возражаешь, я маленько прогуляюсь, – сказал Чирвин, покрутив головой, из-за чего шейные позвонки неприятно хрустнули. – В такую отменную погоду у меня пробуждаются очень сильные эмоции. Ведь осень – пора романтических натур.

– Романтических... – здоровяк коснулся затылка. – Девку тебе пора завести, да побойчее. Такую, чтобы желание по ночам шлаться отпало.

Он расхохотался. Смеялся Ударов всем телом, словно каждая мышца старалась принять участие в общем веселье организма.

Дмитрий не ответил. Вдоволь насмеявшись над собствен-

ной шуткой, Антон, крепко стукнув приятеля по плечу, подобрал тело ребенка и направился в сторону подвала. Одинокая ночь его не привлекала, он любил действие и старался жить только этим явлением.

Прошло четыре часа, прежде чем длинный металлический ключ Дмитрия привычно вошел в скважину подвальной двери. Теперь, когда все мирно спят, ничто не мешает прогуляться по любимому фильму. Бережно придерживая прихваченную из дома кассету, он крутанул замок.

Тишина. Покой. Все мирно спят в своих кроватках. Дмитрий посмотрел на кассету. Уже две недели он не стирал запись. И эта милая особа, эта Лило, могла по праву считаться его девушкой. Она теперь узнавала его, радовалась тому, что он с ней. И всё же он обязательно сотрёт её, но попозже. В конце концов, даже ему это скоро может надоест. Месяц, не больше, так он определил время для их отношений.

– Мы в город Изумрудный идём дорогой трудной, идём дорогой трудной, дорогой не простой. Волшебных три желания исполнит мудрый Гудвин, и Дима возвратится, тарам пам-пам, пара-рам, с любимую домой, – напевал он, подняв глаза к зеркалу. – Ну что, дорогая, я снова дома.

Красивая, она лежала на мягком кожаном диване. Её бархатистые черные волосы подчеркивали белизну гладкой белоснежной кожи, а тело, словно срисованное с богини, возвеличивало слабый пол немой песнью о прекрасном. Её рука небрежно коснулась бокала с вином, после чего поднесла

его опьяняющее содержимое ко рту. Её губы, алые как кровь, медленно коснулись стекла, а полузакрытые глаза приоткрылись, создавая эффект пробуждения. Но все это фальшь, на самом деле внешность не так уж и важна.

За окном было полнолуние, балконные двери открыто впускали приятный прохладный ветер. Случайный друг лета, он, остуженный величием ночи, был званым гостем на этом празднике жизни. Лениво, чуть повернув голову в сторону волшебного кудесника, Лило улыбнулась и сделала небольшой глоток.

Дмитрий стоял посреди комнаты, он чувствовал себя как дома. Спокойно сняв верхнюю одежду, он повесил её в шкаф и переобулся в мягкие тапочки. Далее он зашёл в ванную, набрал горячей воды, украсил её пенкой и добавил расслабляющую тело соль. После чего он опустил в слегка обжигающую воду и блаженно закрыл глаза. Время шло как обычно, стрелки часов не спешили, и десять минут в ванной показались вечностью блаженства.

Приятный белый теплый халат был накинут на тело мужчины легким движением руки. Чистый и умиротворенный, Дмитрий посмотрел на Лило. Время шло навстречу, оно слегка замирало, но делало это тонко и изящно. Оно было мудро, его действия являлись положительным моментом этой встречи.

Печально, но мокрые следы на полу раздражали её, а он обожал их оставлять и ненавидел насухо вытираться. Сошу-

рив большие наивные изящные глаза, она внимательно наблюдала за его вольной походкой.

– Ну, здравствуй, мой незваный друг, – сказала она.

Наверное, только её губы своим касанием воздуха могли создать и впустить в мир звука такой голос. Он был не звонкий, а тихий и твердый, томный и мягкий. Словно плывший по морским волнам корабль, её голос плыл по волнам звука.

– Ты снова хочешь немного внимания? – на её лица была улыбка, он точно знал это. Из всех девушек, которых он знал близко, только у неё была способность создавать ощущение улыбки, практически не меняясь в лице.

– Внимания, ласки, теплоты, умных речей. Всего того, что я обычно получаю от тебя.

– Думаешь, что ты этого достоин?

Она нежно коснулась его руки, женственная кисть де-вы была меньше и элегантнее. Растопырив пальчики в разные стороны, она положила их сверху его пальцев. Дмитрий вздохнул, он знал эту игру в показательную слабость женщины. Его планы относительно немедленной страсти рушились, потому что именно так обычно подходят к массажу, который он, в принципе, любил делать, но довольно редко.

Слегка улыбнувшись, Дмитрий уверенно перевернул её. Она закрыла глаза. Крепкие руки разминали тело. Он не форсировал события и, начиная с шейных позвонков, плавно спустился к талии, постепенно увеличивая нажим и энергетику движений. Переминая мышцы, он чувствовал их мяг-

кость и эластичность, идеальную кожу, хрупкий позвоночник. Устав, он пробежался по всей области спины играющими пальцами.

– Я думаю, ты достоин, – выдохнула она.

Перевернувшись, Лило руками обвила его шею и, увлекая за собой, подарила незабываемые ощущения близости с богиней. Скрип, скрип, скрип. Вдох рождает выдох, тишину разрывает бешеный стук сердец. На диване любили друг друга мужчина и женщина, чья близость дала наслаждение, умиротворение, лишила страха.

– Тебе хорошо?

Женский вопрос, казалось бы, прозвучал глупо, но это не испортило человека, задавшего его, не показало глупость, а лишь охарактеризовало как ранимое, требующее заботы нежное создание. Дмитрий это понял, он почувствовал, что она не ждала ответа. А еще он почувствовал, что время перестало быть другом и теперь оно неумолимо движется вперед.

– Мне хорошо, Лило. Мне всегда хорошо с тобой.

– Ты боишься рассвета?

– Нет, малыш, это в сказках плохие ребята боятся рассвета.

– Ты останешься?

Дмитрий склонил голову и почувствовал, что она смотрит ему в глаза

– Я не хочу, чтобы ты уходил. Каждый раз, когда ты уходишь, я чувствую себя слабой, но я уверена, что я не сла-

бая, – сказала она, нежно прижавшись.

– Конечно, моя девочка, ты самая сильная.

– Тогда почему я чувствую слабость? Мы, женщины, сильны в чувствах и привыкли верить им.

– Ты все время мне задаешь вопросы, на которые знаешь ответы.

– А ты всегда пытаешься на них ответить умнее, чем в прошлый раз.

Дмитрий поднялся с дивана, накинул халат и подошел к окну. Неторопливо вдаль поднималась большая звезда. Рассвет во все времена был красив. Дмитрий смотрел на его безжалостное появление, ему очень не хотелось уходить, ведь этот мир перестал быть для него другой реальностью, а эта женщина – просто кадром пленки.

Лило отпила немного вина.

– Ты уходишь? – неуверенно и мягко спросила она.

Время таяло как снег, он хотел сказать что-то успокаивающее, но понимал, что все было ясно без слов. Девушка все так же лежала на диване и пила темно-красное вино. Был рассвет, и было утро. Люди за окном начинали покидать свои квартиры, идя на прогулку с собакой или просто спеша на работу.

Начинался новый день, который расстраивался от безразличия в глазах прекрасной богини, мирно его встречавшей. Может, просто день не знал, что дело не в нем, а том ночном госте, который оставил красивую женщину одну на

рассвете.

Суббота

Стоя на балконе и вдыхая загазованный воздух своими мощными легкими, Дмитрий всматривался в родные просторы района. У него ужасно болела голова, вероятно, это было связано со вчерашней дозой Тб, которую он заново опробовал. Боль была настолько сильной, что возникло ощущение, что голова вот-вот взорвется. Дмитрий закинул несколько таблеток аспирина в рот и сделал небольшой глоток кофе. Боль стала медленно отступать, отступать неохотно, периодически пытаясь вернуться. Он вздохнул, если так будет и дальше, то, вероятно, после особо сильных доз Тб ему потребуется целый ящик аспирина.

Закрыв за собой балконную дверь, он вошел в комнату и включил видеомагнитофон. Аппарат был заряжен очередным шедевром братьев Коэнов – фильмом «Большой Лебовски». Лента была сложной, неоднозначной и положительно философской. Дмитрий любил Коэнов, эти режиссёры никогда не страдали большим желанием красивых спецэффектов, делая акцент на игре актёров, завязке сюжета и авторской подаче вполне обычных вещей. Их фильмы он мог пересматривать бесконечно, настолько грамотно они выполняли свою работу.

Когда погружение в мир Коуэнов перевалило за тридцатиминутный интервал, а третий глоток утреннего кофе пробе-

жался по горлу, телефон, злостный нарушитель покоя, снова резко завибрировал. Он посмотрел на подоконник. Кажется, он знал, кто это вот уже в пятый раз пытается его побеспокоить.

– Добрый день, Дмитрий, – сдержанно поздоровалась Диана. – Ты занят?

– Да. Есть немного.

– Вероятно, поэтому ты пытаешься избежать нашего общения?

– Я вовсе не избегаю, Диана, просто у меня ужасно болела голова, хотелось побыть одному.

– Если надо, я найду тебе доктора, а сейчас мне бы хотелось увидеть тебя лично.

– Думаешь, это взаимно?

– Да, – сказала она и положила трубку.

– Мда, – Чирвин несколько раз щелкнул пультом. – Что за тупая привычка обрывать разговор на середине? Зараза!

Он неохотно поднялся и подошел к шкафу. Там среди множества потрепанных вещей он нашел добротный черный костюм, белую рубашку и красный галстук. Конечно, он мог бы и не пойти, но в этом случае отказаться надо было сразу, а столь важный момент он упустил. Но расстраивало не только это, у него проскользнула мысль, что Диана каким-то образом догадалась о его похождениях.

Одолеваемый расстройством от утренней боли и предчувствием нехорошего разговора, он быстро спустился вниз,

слегка разнообразив свое путешествие безумным визгом
бездомной кошки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.